

— Неловко? — Чэнь Циюй, казалось, не мог понять значение этих слов. Его лицо выражало странное недоумение, будто он только что сделал глоток вина, превратившегося в уксус. — Ты говоришь... о Шэнь Фане?

Шэнь Цинчи не стал продолжать объяснения. Видимо, образ ветреного и распущенного Шэнь Фана настолько укоренился в сознании людей, что даже Чэнь Циюй, главный герой романа с его интеллектуальными способностями, не смог бы разглядеть его истинную сущность.

Не обращая внимания на выражение полного недоверия на лице Чэнь Циюя, он предупредил:

— То, что касается меня и Шэнь Фана, пожалуйста, никому не рассказывай.

— Не переживай, — тут же поднял три пальца Чэнь Циюй. — Я точно никому не скажу, даже маме.

Шэнь Цинчи кивнул.

Честность Чэнь Циюя в романе была на высшем уровне. Если он сказал, что не расскажет, значит, так и будет.

Вытерев волосы полотенцем, Шэнь Цинчи собрался лечь спать. Устроившись в постели, он машинально взял в руки телефон.

В разделе «Контакты» в WeChat его внимание привлекла красная точка. Нажав на неё, он увидел сообщение:

[Фан

Запрос на добавление в друзья]

Увидев это, Шэнь Цинчи слегка приподнял бровь.

Этот Шэнь Фан удалил его с такой лёгкостью, а теперь хочет добавить обратно? Зачем?

Ладно, сегодня он уже заставил Шэнь Фана признаться в своих чувствах. В честь столь редкой искренности он решил дать ему шанс.

Шэнь Цинчи принял запрос на добавление в друзья.

Однако он не спешил начинать разговор, намеренно оставив Шэнь Фана в ожидании, чтобы посмотреть, как долго тот сможет терпеть.

Наконец терпение другого человека иссякло, и он отправил сообщение: [Рука ещё болит?]

Шэнь Цинчи взглянул на время. С момента принятия запроса прошло ровно пять минут.

Терпение дяди, похоже, не такое уж сильное.

Решив больше не дразнить его, он ответил: [Ничего серьёзного, просто ударился. Всё в порядке.]

Шэнь Фан: [Я имел в виду травму, которую тебе нанёс Чжоу Ванъянь.]

Шэнь Цинчи посмотрел на свою руку, мысленно отметив, что это тело слишком уж

чувствительное. Всего лишь удар от Чжоу Ванъяня, а синяк уже такой заметный.

Не желая, чтобы Шэнь Фан беспокоился из-за такой мелочи, он написал: [Ещё немного синяк, но через пару дней пройдёт.]

Шэнь Фан: [У меня есть сафлоровое масло. Может, зайдёшь за ним?]

Прочитав это, Шэнь Цинчи всё понял.

Всё это время забота Шэнь Фана о его травме была лишь предлогом. На самом деле он хотел заманить его за сафлоровым маслом, чтобы «случайно» оставить его на ночь в KTV.

Он решил не идти у него на поводу: [Не стоит, я уже лёг, и всё действительно в порядке.]

Раз он уже лёг, дядя вряд ли заставит его вставать. Как и ожидалось, Шэнь Фан ответил: [Ладно, тогда спи спокойно.]

Шэнь Цинчи: [Спокойной ночи, дядя.]

Шэнь Фан, не сумевший заманить его к себе, вздохнул. Он посмотрел в окно и увидел, что свет на втором этаже бара напротив погас.

Он действительно лёг спать.

Он не стал больше писать, лишь тихо пробормотал в пустоту:

— Спокойной ночи.

*

Утром бар не работал, поэтому Шэнь Цинчи спокойно проспал до обеда. Проснувшись, он заметил, что рядом никого нет. Взяв телефон, он увидел сообщение от Чэнь Циюя: [Цинчи, я вернулся в университет, куратор вызвал меня по делам. Я заказал тебе еду, доставка назначена на 12 часов, но может прийти чуть раньше. Если проснёшься, вставай и жди звонка.]

Шэнь Цинчи посмотрел на время. Было 11:20.

Чэнь Циюй такой заботливый. Ушёл, но не забыл заранее заказать еду. Не зря он считается хорошим старостой.

Теперь он немного понимал, почему Чжоу Ванъянь, хоть и не любил его, всё же держал рядом. Такой заботливый, внимательный и всегда готовый помочь «хороший муж» — кто бы не захотел такого?

Жаль только, что Чжоу Ванъянь — полное ничтожество, недостойное Чэнь Циюя.

Шэнь Цинчи встал, умылся, а через двадцать минут услышал звонок телефона.

Спустившись вниз за едой, он обнаружил, что Чэнь Циюй заказал ему рыбу по-сычуаньски. Открыв крышку, он почувствовал насыщенный аромат.

Странно, откуда Чэнь Циюй знал, что он хочет острого?

Ах да, вчера во время разговора он упомянул, что «дядя готовит отличную острую лапшу».

В баре никого не было, все столы пустовали. Он выбрал любой и сел, затем взял из холодильника молоко, чтобы справиться с остротой.

Съев половину, он краем глаза заметил, как в дверях появилась фигура, которая вошла внутрь.

Он уже хотел сказать: «Мы ещё не открылись», но, подняв голову, понял, что это не кто иной, как Шэнь Фан.

На мгновение они просто смотрели друг на друга. Шэнь Фан, увидев на столе заказанную рыбу по-сычуаньски и почувствовав аромат, наполнявший комнату, нахмурился:

— Ты один? Где твой сосед?

Шэнь Цинчи, смакуя блюдо, быстро облизал губы и вытер их салфеткой:

— Он вернулся в университет.

— Так что ты здесь один ешь заказанную еду? — Шэнь Фан сел напротив него, взял чек и, увидев на нём имя «господин Чэнь», почувствовал странное недовольство. — В будущем пореже заказывай еду.

Шэнь Цинчи: «.»

Что он должен ответить?

Если он будет готовить сам, то, вероятно, всё испортит.

Шэнь Цинчи промолчал, а Шэнь Фан продолжил:

— Я же говорил тебе, что если хочешь что-то поесть, скажи мне, я приготовлю.

— Но это было, когда я был у тебя дома. Сейчас мы уже...

— Сейчас что? — Шэнь Фан перебил его. — Ты же сказал, что не боишься быть связанным со мной. Так что продолжать есть мою еду — не проблема.

Шэнь Цинчи подумал, что дядя, видимо, боится, что их только что наладившиеся отношения снова испортятся. Такой спешкой в восстановлении связи он действительно редкость.

Он тут же воспользовался моментом:

— Тогда вечером я хочу... ммм, свинину в кисло-сладком соусе. Ты приготовишь?

— Хорошо, днём куплю свинину.

Долгожданный «пропуск на еду» снова оказался под рукой, и Шэнь Цинчи был очень рад:

— Тогда на обед пока обойдёмся этим. Ты уже ел? Может, вместе?

— Я уже поел, ешь сам.

Шэнь Цинчи доел рыбу по-сычуаньски, а Шэнь Фан помог ему вынести мусор и сказал:

— Подожди меня, у меня есть кое-что для тебя.

Шэнь Цинчи удивился:

— Хорошо.

Бар и KTV находились через дорогу, и Шэнь Фан быстро вернулся, поставив перед ним бутылку сафлорового масла:

— Держи.

Затем добавил:

— И ещё, та одежда, которую ты испортил, уже не годится. Я купил тебе новую.

Шэнь Цинчи с изумлением посмотрел на пакеты, которые принёс Шэнь Фан.

Шэнь Фан купил ему одежду? И так много?

— Не знал, что тебе понравится, поэтому купил несколько разных стилей. Попробуй, если понравится — оставь, если нет — я верну. — Шэнь Фан достал одежду из пакетов. — Давай примерь.

— Дядя, я... — Шэнь Цинчи сомневался, глядя на этот неожиданный «подарок». — Это нехорошо, у меня ещё много одежды, не нужно было покупать...

— Примерь, и всё, — нахмурился Шэнь Фан. — Твоя одежда уже мала. Ты скоро поступишь в университет, будешь ходить в школьной одежде?

Шэнь Цинчи подумал и согласился, начав примерять одежду.

В ванной было большое зеркало, и он встал перед ним, разглядывая себя.

Лицо оригинала было слишком милым, поэтому, когда он надевал что-то менее «милое», это создавало странное ощущение нарушения запретов. Это не было диссонансом, скорее, казалось, что две совершенно разные вещи столкнулись, создавая удивительную химическую реакцию.

Шэнь Фан стоял рядом и смотрел на него — рукава этой одежды были немного длинными, намеренно закрывая половину тыльной стороны ладони. Когда молния была расстёгнута, из-под неё выглядывала футболка с ярким граффити. Воротник футболки был свободным, слегка съезжая в сторону, обнажая участок белой и красивой шеи.

Эта одежда казалась совершенно неподходящей для «Шэнь Цинчи», но, когда он её надел, это выглядело странно гармонично, будто это и было его истинное лицо, будто хороший мальчик случайно показал свою сущность, полную дикой энергии.

— Кажется, это не совсем моё, — Шэнь Цинчи посмотрел в зеркало и начал снимать одежду. — Давай попробую другую.

— Ммм... а я думаю, — Шэнь Фан почесал подбородок, — иногда менять стиль — это неплохо. Тебе идёт.

— Правда?

Шэнь Цинчи примерял одну вещь за другой, перебирая разные стили, и Шэнь Фан всё находил удачным. В конце концов Шэнь Цинчи с улыбкой сказал:

— Дядя, ты просто хочешь всё мне всучить, даже не собираешься возвращать, да?

<http://bllate.org/book/16296/1469672>